

София Вул

Между *небом* и утром

Иногда
любовь
переживает
даже
расставание...

София Вул

Между небом и утром

«Автор»

2026

Вул С.

Между небом и утром / С. Вул — «Автор», 2026

Двадцать два года назад Алина и Максим любили друг друга, но жизнь развела их по разным городам. У каждого появилась своя семья и своя история. Спустя годы случайность усаживает их в соседние кресла самолёта. Несколько часов разговоров, Москва и одна ночь на двоих заставляют понять: любовь не прошла. Но можно ли вернуть прошлое и начать всё сначала?

© Вул С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Соседнее кресло	5
Глава 2. Когда всё только начиналось	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

София Вул

Между небом и утром

Глава 1. Соседнее кресло

Перед поездкой Алина почти отказалась от командировки. Не из-за страха полёта — этот страх давно превратился в лёгкое напряжение при взлёте, — а потому, что последние недели были утомительными. Мать жаловалась на давление, Лера обсуждала свадебные мелочи, на работе готовили новый проект. Хотелось провести выходные дома, выключить телефон и никого не видеть. Но коллега заболел, встречу в Москве переносить было нельзя, и утром Алина всё-таки вызвала такси в аэропорт. Позже она много раз будет вспоминать эту цепочку случайностей: чужую простуду, выбранный рейс, место у окна. Достаточно было одному звену выпасть — и они с Максимом снова разминутись бы, возможно, навсегда.

До посадки оставалось минут сорок. Алина купила кофе, открыла рабочую почту, но читать не смогла. За стеклом медленно двигался тягач с багажными тележками. В такие минуты аэропорт всегда казался ей местом, где чужие судьбы на несколько часов собираются под одной крышей, а потом снова разлетаются в разные стороны. Она ещё не знала, насколько буквально сегодня сработает эта мысль.

Алина всегда приезжала в аэропорт слишком рано.

Эта привычка появилась с возрастом. В двадцать пять она могла вбежать в терминал за сорок минут до вылета, на ходу искать паспорт и ещё удивляться, почему окружающие так нервничают. Теперь предпочитала иметь лишний час, спокойно пройти регистрацию, выпить кофе и только потом идти к выходу на посадку.

Она вообще стала многое делать заранее: покупать билеты, записываться к врачу, оплачивать счета, поздравлять родственников с праздниками, пока не забыла.

Только жить заранее так и не научилась.

За огромными окнами терминала моросил сентябрьский дождь. Самолёты стояли на мокром перроне, отражаясь в асфальте красными и белыми огнями.

Алина сидела возле выхода на посадку и без особого интереса смотрела на людей. Обычная жизнь. Обычный аэропорт. Обычная командировка.

Телефон коротко завибрировал.

«Мам, долетишь — напиши».

Алина улыбнулась.

«Обязательно».

Через два месяца ей исполнится сорок девять. Станный возраст. Не страшный — просто странный. В двадцать лет кажется, что к сорока девяти человек уже должен всё понять, во всём разобраться и точно знать, как ему жить дальше.

Ничего подобного.

Брак длиной в семнадцать лет закончился три года назад тихо и почти прилично. Они с Олегом просто однажды поняли, что больше не семья.

Объявили посадку.

Место оказалось у окна. Алина положила пальто на верхнюю полку и села. Рядом пока было свободно.

По стеклу медленно стекали капли. Почему-то вспомнилось море. Маленький приморский город, где они когда-то отдыхали дикарями.

И Максим.

Двадцать два года.

Она несколько раз вводила его имя в поиске и каждый раз удаляла, не нажимая кнопку. Некоторые двери лучше не открывать.

— Простите.

Перед ней стоял мужчина.

— Мне сюда.

Алина посмотрела на его лицо и застыла.

Он тоже увидел её.

— Алина?

— Максим.

Он улыбнулся — неуверенно, почти растерянно.

— Я даже не знаю, что сказать.

— Можно начать со «здравствуй».

Максим рассмеялся.

И двадцати двух лет не стало.

На самом деле они, конечно, никуда не исчезли. Они были в тонких морщинах у его глаз, в серебре на висках, в её осторожности, которой раньше не существовало. Но первое мгновение узнавания оказалось сильнее арифметики. Алина вдруг вспомнила, как однажды ждала его у кинотеатра почти час, злилась, собиралась уйти — а потом увидела бегущего через площадь Максима и простила ещё до того, как он успел отдышаться.

Он сел рядом — на кресло 12В. Теперь между ними было не больше двадцати сантиметров.

— Ты совсем не изменилась.

— Началось.

— Стала красивее.

— А ты научился врать.

— Всегда умел. Просто раньше тебе не врал.

Прошное уже сидело между ними третьим пассажиром.

Они оба старались не смотреть друг на друга слишком долго. Это было почти смешно: взрослые люди, прожившие по отдельной жизни, вдруг не знали, куда деть руки и о чём говорить. Алина заметила на его запястье часы, которых раньше, конечно, не было, тонкий шрам возле большого пальца и то, как он чуть щурился, читая сообщение на телефоне. Ей хотелось спросить обо всём сразу — кто подарил часы, откуда шрам, когда стало хуже зрение. Она не спросила. Пока ещё не имела права.

Когда самолёт начал разгоняться, Алина машинально вцепилась пальцами в подлокотник.

Максим молча накрыл её руку своей.

Так естественно, словно делал это вчера.

Она не убрала руку.

После взлёта они говорили о работе, родителях, детях. Максим показал фотографию сына.

— Ему двадцать один.

— Красивый.

— В мать.

Он понял незаданный вопрос.

— Мы развелись четыре года назад.

— А я три года одна.

Оба были свободны. Эта мысль появилась между ними, хотя ни один не произнёс её вслух.

Принесли кофе.

— Без сахара, пожалуйста, — сказал Максим.

Алина удивилась.

— Раньше ты клал три ложки.

— Возраст.

— Старость?

— Опыт.

— Это одно и то же.

Он рассмеялся.

— Помнишь нашу квартиру? — спросила она.

— На Лесной? Конечно.

— А диван?

— Который раскладывался только после удара ногой?

Алина засмеялась.

— Я потом купил нормальный диван, — сказал Максим.

— И?

— Не то.

Они замолчали.

Потому что поняли: речь была совсем не о диване.

За смешной историей стояло время, когда счастье измерялось не квадратными метрами и не стоимостью мебели. Тогда они умели радоваться вечеру дома, дешёвому вину, найденной на распродаже лампе. Позже у каждого были квартиры лучше, кухни просторнее, поездки дороже. Но именно тот неудобный диван почему-то сохранился в памяти как часть утраченного дома.

Глава 2. Когда всё только начиналось

После переезда на Лесную они впервые почувствовали себя семьёй, хотя ни штампа, ни общих счетов, ни серьёзных разговоров о браке не было. Максим называл квартиру «нашей», и этого Алине тогда хватало. Они вместе выбирали занавески, спорили из-за полки в ванной, однажды до двух ночи клеили обои и в конце обнаружили, что одна полоса наклеена вверх ногами. Максим предложил оставить так «для характера». Алина заставила переклеивать.

Были и трудные дни. Максим мог замкнуться после неприятностей на работе, а Алина принимала молчание на свой счёт. Она умела говорить колкие вещи, о которых через минуту жалела. Он умел уходить хлопнув дверью и часами не звонить. Но тогда расстояние между ними измерялось несколькими улицами. Максим возвращался с шоколадкой или цветами из круглосуточного киоска, Алина открывала дверь ещё сердитая, и через десять минут они уже сидели на кухне. Возможно, именно поэтому оба так недооценили настоящее расстояние, когда оно появилось. Им казалось, что и тысячу километров можно преодолеть так же легко, как лестницу на пятый этаж.

— Значит, помнишь нашу первую встречу? — спросил Максим.

— Конечно.

Память вернула Алину в майский вечер, когда ей было двадцать пять, а Максиму — двадцать восемь.

Она увидела его на дне рождения знакомого: высокий, темноволосый, в нелепой чёрной кожаной куртке.

Квартира была набита людьми, музыка играла слишком громко, на подоконнике теснились бутылки и тарелки с нарезанными апельсинами. Алина пришла после тяжёлой рабочей недели и собиралась уйти через полчаса. Максим всё испортил. Он спорил на кухне о какой-то ерунде с таким азартом, словно от исхода спора зависела судьба мира. Потом заметил её и на секунду потерял нить разговора. Алина это увидела — и именно поэтому решила сделать вид, что не заметила его.

— Максим, — представился он.

— Я слышала.

— Уже обсуждали?

— Ничего хорошего.

Он рассмеялся.

Около полуночи Максим вызвался проводить её. Автобус не пришёл, и они пошли пешком. Говорили о фильмах, книгах, родителях, детстве, будущем.

У её подъезда он попросил телефон.

— Нет.

— Тогда я дам свой.

Бумаги не оказалось, и Максим написал номер прямо на её ладони.

— Теперь не потеряй.

— Я руки иногда мою.

— Сегодня не мой.

Ночью Алина всё-таки позвонила.

— Я знал, — сказал он вместо приветствия.

На следующий вечер они встретились. Потом ещё раз.

На первом свидании они гуляли до закрытия метро. На втором Максим привёл её в крошечное кафе, где готовили ужасный кофе, но играл старый джаз. На третьем пошёл дождь, они спрятались под козырьком магазина, и Максим впервые её поцеловал. Алина потом долго

убеждала себя, что ничего особенного не произошло. Но дома обнаружила, что уже десять минут стоит в прихожей в мокром пальто и улыбается собственному отражению в зеркале.

Через три месяца уже жили вместе.

Однокомнатная квартира на Лесной была ужасной: облезлые обои, капающий кран, тесная кухня и диван, который раскладывался только после удара ногой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.